

В.В. Захаров, Т.Н. Ильина*

СЕНАТ В СТРУКТУРЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА*

Аннотация. Настоящая статья посвящена эволюции Сената в качестве высшей судебной инстанции в России в XIX веке. В статье анализируются функции Сената как органа верховного правосудия, к которым относятся рассмотрение отдельных категорий дел по первой инстанции, по апелляционной инстанции, толкование законов и ряд других. Делается вывод о постепенном обособлении Сената как высшей судебной инстанции, обладающего соответствующими функциями. Подробно рассмотрены объем и соотношения его полномочий в судебной сфере с другими органами, существовавшими в XIX веке – Государственным советом и Комитетом министров.

Ключевые слова. Сенат, судебная инстанция, апелляция, судебная система, Государственный совет, Комитет министров, верховный суд.

С воцарением Александра I для Сената начинается следующий период становления в качестве высшей судебной инстанции¹. Напомним, что в предшествующие периоды судебные полномочия не рассматривались самим Сенатом в качестве основных. Сенат всегда стремился сосредоточить в своих руках все функции верховного управления, периодически напоминая, что именно такую задачу ставил перед ним его создатель – Петр I. Судебные полномочия в этом отношении играли второстепенную роль, обеспечивая выполнение основной функции – управления. Сенат мог толковать, следить за применением законов, исправлять «ошибки» нижестоящих судебных инстанций. Такое сочетание управленческих и судебных функций способствовало формированию идеи о Сенате как последнем оплоте справедливости, что «где-то высоко в столице, выше всех мест империи есть стоящее коллегияльное учреждение, которое всякое нарушение закона может отменить, всякую неправду пресечь»². Первоначально Александр I разделял данную точку зрения. 5 июня 1801 года был принят указ, имевший своей целью вернуть

---

* *Захаров Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, zaharov.72@mail.ru;*

Ильина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета, tanayunik@rambler.ru

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-03-00491.

¹ О формировании Сената как высшей судебной инстанции в предшествующие периоды см.: Ильина Т.Н. Эволюция судебных функций Сената как высшей судебной инстанции в России в XVIII веке // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 16. (дата обращения – 1 февраля 2016 г. – <http://ipp.kursksu.ru/pdf/013-003.pdf>)

² История Правительствующего Сената за 200 лет Т. 3. СПб., 1911. С. 450.

Сенату полноту функций, прежде всего, в сфере управления¹. Согласимся с интерпретацией данного указа А.Д. Градовским, который отмечал, что реставрация Сената повлекла бы за собой восстановление всей системы центральных и местных органов власти, созданных Петром I, что, конечно же, было невозможно после многочисленных преобразований XVIII столетия². К тому же развитие российского государства требовало обновления системы управления, отказа от архаичного представления о самодержавной власти и ее основных институтах. Именно в этот период была предпринята попытка реализовать наиболее передовой принцип организации верховной власти того времени – теорию разделения властей. В предстоящей реформе управления Сенату была отведена роль главы судебной власти. Он окончательно превратился в высший суд в стране.

В 1802 году было проведено преобразование положения и устройства Сената. В указе говорилось, что: «1) Сенат есть верховное место империи, которое имеет себе подчиненными все присутственные места, хранилище законов, печатей о повсеместном соблюдении правосудия; поэтому верховная ревизия по делам гражданским, уголовным и межевым принадлежит беспристрастному и нелицемерному его правосудию; 2) власть Сената ограничивается единственно властью императорского величества, иной же высшей власти он над собою не имеет; 3) единое лицо императорского величества председательствует в Сенате и 4) указы Сената исполняются всеми, как собственные императорского величества; один государь или его именной указ могут остановить сенатские повеления»; 6) Сенат определяет чиновников на места, также определяет в чины³.

Таким образом, формально Сенат продолжал оставаться верховным органом управления, осуществляя контроль и надзор за прочими государственными учреждениями, включая судебные. Однако, с самого начала происшедших преобразований Сенат был отстранен от важнейших государственных функций. Так, учреждая в России министерства, Александр I поручил Сенату «окончить все дела ведомства министров, которые в оные поступали»⁴. При этом, на наш взгляд, можно согласиться с мнением ряда исследователей о том, что Александр I и один из разработчиков реформы управления М.М. Сперанский первоначально

---

¹ Именной, данный Сенату «О сочинении Сенату особого доклада о правах и обязанностях его для утверждения оных силою закона на незыблемом основании» от 5 июня 1801 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (далее – ПСЗ-I). Т. XXVI. № 19908.

² См. подробнее: Градовский А.Д. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. СПб., 1903. С. 286.

³ Именной, данный Сенату «О правах и обязанностях Сената» от 8 сентября 1802 г. // ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20405.

⁴ Манифест «об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. // ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20406.

видели Сенат органом верховного контроля над всей администрацией, высшим органом административной юстиции в стране¹. Этим можно объяснить сохранение за Сенатом статуса «верховного места империи» и расширение именно контролирующих функций по отношению к органам государственной власти, включая суды. Однако данные идеи не были реализованы. С 1802 года можно говорить о продолжении институционализации Сената в качестве высшей судебной инстанции и преобладанием за ним судебных функций в противовес управленческим. Основываясь на обширных статистических данных авторы юбилейного труда к 200-летию Сената, указали, что среди всех, рассмотренных в Сенате с начала XIX века и до реформ 1860-х годов, первое место по численности занимали «дела судебные»².

Говоря о Сенате как о высшей судебной инстанции, важно остановиться на общей характеристике судебной системы начала XIX века, тем более, что Александр I начал свое правление с отдельных судебных преобразований. Первые шаги были направлены на реорганизацию местной юстиции. В сентябре 1801 года были восстановлены палаты гражданского и уголовного суда в том виде, в каком они существовали до 1796 года. Новацией стало включение в их состав выборных заседателей от дворянства, благодаря чему предполагалось усилить роль общества в осуществлении правосудия³. В последующие годы были приняты нормативные правовые акты, которые ставили палату уголовного суда под более жесткий контроль губернатора. Уголовная палата должна была отсылать ему на утверждение все поступающие к ней из низших судов на ревизию уголовные и следственные дела⁴. В случае несогласия губернатора с решением палаты дело поступало в Сенат⁵.

Большие перемены коснулись низших судебных инстанций. Нижние расправы не были восстановлены. Их функции передавались уездным судам, в состав которых вводились дополнительно по два заседателя от

---

¹ См. подробнее: Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007. С. 19-23.

² См. подробнее: История Правительствующего Сената за 200 лет Т. 3. СПб., 1911. С. 510.

³ Именной, данный Сенату «О восстановлении пяти губерний и о подчинении губерний военным губернаторам» от 9 сентября 1801 г. // ПСЗ-I. Т. XXVI. № 20004. П. 3-4.

⁴ Сенатский «О взносе из палат уголовного суда начальникам губерний всех без изъятия уголовных и следственных дел из нижних судебных мест на ревизию в оные вступающих» от 24 мая 1803 г. // ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20745.

⁵ Именной, данный Сенату от 16 августа 1802 г. «О непреступлении губернаторами пределов власти, назначенных им законами» // ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20372; Именной, данный Сенату «О правах и обязанностях Сената» от 8 сентября 1802 г. // ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20405.

сельского населения¹. Это повлекло за собой пересмотр порядка рассмотрения дел. Теперь если в производстве находились дела, касавшиеся только дворян, то они рассматривались с участием заседателей от дворян; дела с участием государственных крестьян – уездным судьей с сельскими заседателями. В случае споров представителей разных сословий заседали смешанные составы уездного суда². Александр I ликвидировал ратгаузы и восстановил городские магистраты³.

В прежнем формате восстанавливался совестный суд. Из нововведений отметим, что если стороны не приходили к примирению, то дело переходило сразу в Сенат. С 1802 года снова начали действовать словесные суды и надворные суды в столицах.

Таким образом, после преобразований Александра I судебная система начала XIX века была представлена двумя подсистемами: судами общей юрисдикции и специальными судами. Структура общих судов состояла из двух или трех инстанций. К первой относились – уездный суд, городской магистрат, надворный суд. Второй инстанцией являлись палаты уголовного и гражданского суда. И, наконец, третьей инстанцией выступал Сенат.

Наличие специализированных судов в судебной системе объясняется различными причинами. Среди них необходимость учета определенных местных традиций и обычного права, особенности отношений, складывающихся в отдельных сферах общественной жизни, активная роль в жизни общества и государства церкви. Сохранению и развитию специализированных судов способствовала политика государства. Власть, недовольная действовавшим судопроизводством, предпочитала создавать особые суды для разбирательства дел, представляющих для нее определенную ценность.

Так, в начале XIX века получили распространение новые виды специального суда – коммерческий, университетский, сельский. С 1808 года началось формирование системы коммерческих судов⁴. Ее создание

---

¹ Именной, данный Сенату «О восстановлении пяти губерний и о подчинении губерний военным губернаторам» от 9 сентября 1801 г. // ПСЗ-I. Т. XXVI. № 20004. П. 3-4.

² Сенатский «О присутствии сельских заседателей в уездных судах при рассмотрении таких дел, кои касаются до дворян и казенных крестьян» от 31 мая 1802 г. // ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20284.

³ Именной, данный Сенату «Об отмене в губернских городах ратгаузов, а в уездных ордонанс-гаузов» от 17 мая 1801 г. // ПСЗ-I. Т. XXVI. № 19797.

⁴ Устав коммерческого суда для Одессы от 10 марта 1808 г. // ПСЗ-I. Т. XXX. № 22886. Заметим, что не все авторы относят коммерческий суд к числу специальных. Дискуссия об этом идет со второй половины XIX в. См., например: Депп Н.Ф. О торговых судах // Журнал гражданского и уголовного судопроизводства. 1871. № 1. С. 5–34; Гордон Н.М. Особенности судопроизводства в коммерческих судах // Журнал министерства юстиции. 1894. № 2. С. 41–67; Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М., 1991. С.

явилось ответом на потребности экономических отношений. Как справедливо указывает И.В. Архипов, коммерческие суды стали отражением потребностей защиты частной собственности в условиях активного роста капиталистического рынка. Абсолютистское государство шло на допущение буржуазных основ в организации судебной власти, так как это напрямую не затрагивало политических интересов¹. Сначала был открыт суд в Одессе, а потом в других крупных торговых центрах (Таганроге, Феодосии, Архангельске, Измаиле). Столичное купечество также пожелало иметь специальный суд, и ответом на их лоббирование своих интересов стало принятие 14 мая 1832 года Общего учреждения коммерческих судов и Устава торгового судопроизводства². На основании новых законов были преобразованы старые суды и открыты новые в Петербурге, Москве, Новочеркасске, Керчи, Тифлисе.

Рассмотренная реформа весьма показательна для понимания состояния дел в общих судах. Правительство, осознавая важность оперативности рассмотрения споров, связанных с торговлей, не рискнуло отнести дела данного характера к ведению судов общей юрисдикции. Министерство юстиции признавало, что связано это с «крайней медлительностью судопроизводства», в силу чего отнесение торговых споров к компетенции общих судов «представляло существенные неудобства, неблагоприятно отражавшиеся на интересах торговли и торгового населения, в особенности в городах с развитой торговой жизнью»³.

Реформа государственной деревни 1837–1841 годов потребовала решения вопросов о подсудности крестьян, итогом чего стало появление системы сельских судов. Университетский устав 1804 года закрепил автономию университетов, проявлением которой был свой суд по маловажным гражданским и уголовным делам. Также в первой половине XIX века в России действовали церковный суды, межевые, горные и ряд других.

Конечно, расширение органов специальной юрисдикции приводило к увеличению и без того большого числа разнообразных судов. Но многообразие судов не являлось исключительно российской особенностью. К примеру, английская система судов того времени характеризовалась, по словам А. Токвиля, «необычайным многообразием

83; Архипов И.В. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв.: Дисс. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2000. С. 228.

¹ Архипов И.В. Указ. соч. С. 7–8.

² Высочайше утвержденное Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства от 14 мая 1832 г. // ПСЗ-II. Т. VII. № 5360.

³ См.: Министерство юстиции за сто лет. С. 90.

различных судов»¹. В середине XIX века он насчитал примерно 18–20 судебных органов, в числе которых семь разновидностей судов общего права, три суда с общегосударственной юрисдикцией, примерно 10 специальных судов². Отечественные специалисты признавали английскую судебную организацию «хаотической», державшейся благодаря прочным историческим традициям³.

Хаотичность российской судебной системы предполагалось преодолевать наличием единой высшей судебной инстанции, которую представлял Сенат. Для всех, за редким исключением⁴, перечисленных судебных учреждений Сенат являлся последней инстанцией, в которой возможно было пересмотреть вынесенное решение.

Внутренняя организация Сената также претерпела значительные изменения в первой половине XIX века. Произошло преобразование внутренней структуры Сената, в котором было создано девять департаментов⁵. При Николае I число последних возросло до 12. Только первый из них специализировался на управленческих вопросах, а остальные «заведовали делами судебными»⁶. Пятый департамент в Петербурге, шестой в Москве, десятый в Варшаве занимались уголовными делами, остальные департаменты были гражданскими.

Производство дел в Сенате отличалось сложностью, прежде всего из-за непростой структуры всех сенатских подразделений. Сенат представлял собой совокупность полусамостоятельных учреждений: отделений, департаментов, общих собраний и др. Каждое из них имело свои присутствия, канцелярии. В департаменте решения принимались только единогласно. Если хотя бы один сенатор выступал против, то дело переходило в общее собрание департаментов Сената, где требовалось уже квалифицированное большинство голосов, которого, по свидетельству М.М. Сперанского, «собрать» удавалось крайне редко. Поэтому и важные,

---

¹ Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб., 2008. С. 221–222.

² Причем это результат серьезной модернизации судебной системы, поскольку во второй половине XVIII в. в Англии А. Токвиль насчитал 24 вида судов (см.: Токвиль А. Указ. соч. С. 222).

³ См., например: Щегловитов, И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление уставов 20 ноября 1864 г. Пг., 1915. С. 36.

⁴ Для церковных судов высшей инстанцией выступал Синод, а для сельских судов – волосная расправа.

⁵ Высочайше утвержденный доклад министра юстиции «О разделении дел по департаментам Сената, о прибавке двух новых департаментов и экспедиций, об упразднении комитетов для поверхностного обозрения жалоб на решения Сената и временных департаментов» от 27 января 1805 г. // ПСЗ-I. Т. XXVIII. № 21605.

⁶ Именной, данный Сенату «Об упразднении Государственного Совета Царства Польского и Высшей палаты суда и о замещении их в Варшаве двумя департаментами и общим собранием Сената» от 24 сентября 1841 г. // ПСЗ-II. Т. XVI. № 14852.

и малозначимые дела почти всегда «восходят к высочайшему разрешению»¹.

Все это только усилило бюрократизацию Сената. Один из сенаторов К.Н. Лебедев так описывал сенатские порядки: «Надобно поступить в Управление департаментов Сената, чтобы увидеть всю несообразность, все смешение, всю бестолочь сенатского производства, всю бессмысленную громаду переписки, запутанной отчетности, тысячи поводов к беспечности дельцов, бессилие прокурора в движении дел, раздельность отчетности, уничтожающую всякую заботливость, бесчисленные мелочные беспорядки, останавливающие разрешение всякой ничтожной бумажонки. Законный порядок доведен до того, что надобно нарушать его, чтобы был порядок»².

Попытаемся определить собственно судебные полномочия Сената как высшей судебной инстанции. Так, среди них можно выделить: рассмотрение отдельных категорий дел по первой инстанции, рассмотрение уголовных и гражданских дел в апелляционной инстанции, толкование законов, совсем непродолжительное время за Сенатом была закреплена функция, которую условно можно охарактеризовать как «конституционный контроль», т.е. контроль за законностью принимаемых правовых актов.

Представляется проблематичным полно определить категории дел, рассматриваемые Сенатом по первой инстанции, ввиду постоянного их расширения в том числе и частными случаями. Формально, по первой инстанции Сенат рассматривал дела, имеющие существенное значение для государства. Например, споры, возникающие из государственных (казенных) контрактов. Передача отдельных категорий дел или даже отдельных дел, носящих частный характер, напрямую в Сенат объясняется, на наш взгляд, недоверием власти к системе нижестоящих судов.

Кроме того происходило постепенное расширение круга дел, рассматриваемых Сенатом как апелляционной инстанцией. Отметим, что в первой половине XIX века под апелляцией понимался пересмотр уголовного или гражданского дела, как по существу принятого решения, так и на нарушение процессуальных форм или неправильное применение нормы права. На протяжении всего рассматриваемого периода продолжало оставаться два основания передачи дела на апелляцию в Сенат: по жалобе сторон или уполномоченных лиц, а также в силу закона.

Категории уголовных дел, которые в силу закона обязательно должны были быть рассмотрены в Сенате, достаточно обширна. Представляется возможным классифицировать их по следующим

---

¹ Цит. по: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 141–142.

² Из записок Сенатора К.Н. Лебедева // Русский архив. 1910. № 10. С. 237.

основаниям: род преступления, вид и размер наказания, званием, состоянием или вероисповеданием подсудимого, числом осужденных к наказанию лиц¹.

Ревизия уголовных дел могла производиться по жалобе осужденного или в силу протеста губернатора, прокурора или органа хозяйственного управления по делам, связанным с интересами казны. Отметим, что губернаторы довольно часто пользовались предоставленным им правом перенаправлять решения уголовных палат, с которыми они не были согласны, в Сенат. В такой политике проявлялось общее недоверие к профессионализму судебных учреждений губернии, а также нежелание быть привлеченным к дисциплинарной ответственности, поскольку Комитет Министров и Сенат выносили взыскания тем губернаторам, которые не проявляли должного внимания к осуществлению правосудия на вверенной им территории.

Прокуроры, также имевшие право на подачу протеста на приговор палаты уголовного суда, напротив, пользовались им крайне редко. Причиной этого можно назвать низкий уровень подготовки прокуроров, которые часто не могли оценить качество и справедливость вынесенного решения, ввиду банального отсутствия знаний закона и судебных процедур. Исследователи отмечают, что с развитием юридического образования, открытия новых университетов и появлением юридически грамотных людей перед самой судебной реформой 1864 года ситуация с кадровым составом губернских прокуратур улучшилась и количество протестов, поданных прокурорами губерний, заметно увеличилось².

Важно отметить, что жалобу в Сенат могли принести не все осужденные, возможность воспользоваться этим правом зависела от его сословной принадлежности, а также от вида преступления и наказания. Ревизирование приговоров в отношении дворянства чаще всего происходило в силу закона. Купцы 3-й гильдии, мещане, крестьяне могли подать жалобу, если они были приговорены к торговой казни, ссылке на поселение или работы. В случае, если приговор подтверждался, то жалобщик подлежал еще телесному наказанию³.

Столь серьезные ограничения на возможность ревизирования приговора объясняется желанием законодателя предотвратить большое количество дел, поступающих в Сенат. Стремление к сокращению дел,

---

¹ Приведем один из них: Именной, данный Сенату «О предоставлении из уголовных палат решений по делам первых двух пунктов в Сенате, если виновные будут присуждены к наказанию и о поднесении о них докладов Его Величеству» от 17 января 1802 г. // ПСЗ-И. Т. XXVII. № 20113.

² См. подробнее: История Правительствующего Сената за 200 лет Т. 3. СПб., 1911. С. 513.

³ Свод законов Российской империи. Т. 15. Ст. 1163, 1167.

поступающих из нижестоящих инстанций в высшую, характерно для большинства стран, этот процесс имеет свои объективные причины. Подобные заградительные барьеры необходимы для полноценной работы высшего суда, чтобы последний не погряз в большом потоке дел, а имел возможность сосредоточиться на наиболее значимых, имеющих важное общественное или правовое значение. Однако, в начале XIX века в условиях отсутствия должного количества квалифицированных специалистов в судебной системе решения палат уголовного суда и нижестоящих инстанций часто не были профессиональны. Наличие Сената в этом случае должно было компенсировать этот недостаток судебной системы. Например, за 1855 год из 3478 дел, поступивших в Сенат из палат уголовного суда, 1525 было утверждено, 1216 дополнено, 737 отменено¹. Другим гарантом поступления неправосудных приговоров в Сенат можно было считать губернаторов, имевших право опротестовывать такие решения. Однако, как было отмечено выше, этот институт не работал в полной мере.

Пересмотр гражданских дел осуществлялся по тем же основаниям, что и уголовных: по закону и по апелляционной жалобе. Закон также не содержал четкого перечня гражданских дел, которые в обязательном порядке должны были быть рассмотрены в Сенате, чаще всего они были рассосредоточены в различных актах. Например, дела о монастырских, церковных землях, об отчуждении удельных имений².

Первоначально не были определены основания подачи апелляционной жалобы сторонами. На деле получалось, что у различных территориальных департаментов Сената сложилась разная практика принятия апелляционных жалоб. К середине XIX века были предприняты попытки унифицировать данное производство, однако, ввиду постоянного и бессистемного увеличения категорий дел, по которым могли быть поданы жалобы, такая политика оказалась безуспешной. Одним из способов недопущения в Сенат большого количества жалоб стало повышение пошлины, которую взимали с просителя. Так, была установлена, во-первых, минимальная цена иска, которая составляла 2000 рублей или 600 рублей серебром, а также залог в размере 600 рублей, который возвращалась в случае удовлетворения жалобы³.

---

¹ Приводиться по: История Правительствующего Сената за 200 лет Т. 3. СПб., 1911. С. 514.

² Высочайше утвержденный доклад Сената «О наблюдении по межевым делам относительно владельческих дач, о вызове сроках к объявлению решений и утверждению исполнения оных тех же правилам, какие для гражданских указом 1797 августа 17 предписаны» от 4 августа 1803 г. // ПСЗ-И. Т. XXVII. № 20884; Именной «О взносе в Сенат жалоб об удельных имениях апелляционным порядком и без подписи апелляции на ревизию» от 10 апреля 1804 г. // ПСЗ-И. Т. XXVIII. № 21248.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О назначении цены

В завершении обзора деятельности Сената в качестве апелляционной инстанции отметим, что Сенат рассматривал дела по существу, вновь оценивал все доказательства, исследовал все обстоятельства дела. В итоге Сенат мог утвердить решение, внести в него коррективы, полностью его отменить.

Современники и исследователи деятельности Сената отмечали крайнюю низкую эффективность его работы в начале XIX века. В это время деятельность Сената отличала, во-первых, постоянное расширение подсудности дел, подлежащих рассмотрению в данной инстанции. Такое расширение происходило бессистемно, в том числе за счет дел, носящих индивидуальный характер, что не могло положительно сказаться на работе верховного суда империи. Во-вторых, разбор дел в Сенате отличался крайней медлительностью и канцелярщиной. Здесь негативную роль сыграл весь опыт деятельности Сената на протяжении всего предшествующего периода, за многие годы возникла уверенность в том, что обилие бумаг, записок, пояснений есть неременный залог качественного правосудия. В результате объем каждого дела, доходившего до рассмотрения Сената, был настолько велик, что это делало невозможным полное и всестороннее изучение его сенаторами. Такой порядок вещей во многом поддерживала сама власть – современники отмечали, что часто бюрократизация и формализм исходил от руководства министерств. Однако у данной проблемы были и объективные причины, связанные с несовершенством законодательства, тяготением к формальным доказательствам, результатом чего являлись крайне запутанные и противоречивые решения, затягивание судебного процесса.

Такое положение вещей привело к подрыву авторитета Сената в российском обществе и побудило верховную власть распространить отдельные функции, которые должны составлять компетенцию верховного суда, на другие органы – Государственный совет и Комитет министров.

Указ 20 марта 1812 года превратил Комитет министров в высший административный орган и заложил организационные основы его деятельности¹. В повседневной деятельности на рассмотрение Комитета поступали дела, которые министры не могли решать ввиду отсутствия соответствующих законов или которые затрагивали интересы других ведомств. В конечном итоге он охватил все основные вопросы

тяжбам для переноса апелляционных дел из нижних инстанций в средние 100 рублей и в Правительствующий Сенат 2000 рублей» от 17 февраля 1832 г. // ПСЗ- II. Т. VII. № 5171.

¹ Выписка из высочайше утвержденного учреждения Комитета министров на случай высочайше его императорского величества отсутствия в столице от 20 марта 1812 г. // ПСЗ-I. Т. XXXII. № 25044. Позднее этот указ подтверждался в 1814 г. (см.: ПСЗ-I. Т. XXXII. № 25620) и 1816 г. (см.: ПСЗ-I. Т. XXXIV. № 26856).

деятельности высших правительственных учреждений, включая законодательство¹.

Такое положение не могло не привести к его вторжению в судебную сферу. Уже в первые годы своего существования Комитет принимал решения по некоторым уголовным делам, а также выступал в качестве ревизионной инстанции, требуя к себе для пересмотра решения судов. Иногда он рассматривал судебные дела, не законченные в низших инстанциях. В гражданских делах выступал в роли высшей апелляционной инстанции по отношению к Сенату, принимая жалобы частных лиц на его решения. С 1826 года на рассмотрение Комитета министров стали поступать приговоры военного суда над крестьянами, обвинявшимися в неповиновении помещикам и властям². С 1838 года в Комитет вносились на ревизию приговоры уголовных палат «по делам о совращенных из православия», о раскольниках и о святотатстве³. В 1842 году этот список дополнили дела о преступлениях, связанных с переделкой медной монеты под золото и серебро. М.С. Середонин в своем исследовании приводит много примеров передачи дел из Сената в Комитет министров⁴. Любопытно, что в основе таких действий лежали иногда гуманные мотивы. Переносом дел на рассмотрение Комитета министров предполагалось достичь смягчения ответственности по перечисленным преступлениям, что трудно было сделать в судах до принятия нового уложения⁵.

Наконец, следует сказать о появлении еще одной судебной инстанции в лице Государственного совета. Первоначально в указе 1810 года среди вопросов, принадлежавших к предметам ведения Совета, не упоминалось рассмотрение судебных споров⁶. Это вполне соответствовало, по мнению А.Д. Градовского, замыслу

---

¹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 130.

² Это правило распространялось на те случаи, когда к ссылке или телесным наказаниям присуждалось более девяти человек.

³ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 142.

⁴ См.: Середонин М.С. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1. СПб., 1902. С. 380; То же. Т. 2. Ч. II. СПб., 1902. С. 104–15.

⁵ См. подробнее: Ермолов А. Комитет министров в царствование императора Александра I. СПб., 1891; Латкин В. Комитет министров в начале царствования императора Александра I // Юридический Вестник. 1889. № 9. С. 89–116; Середонин М.С. Исторический обзор деятельности Комитета министров. 1–2 т. СПб., 1902; Титов Ю.П. Абсолютизм в России // Советское государство и право. 1973. № 1. С. 107–112; Он же. Проблемы российского абсолютизма // Проблемы истории абсолютизма. М., 1983. С. 4–24; Казанцев С.М. Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века. Дисс. ...канд. юрид. наук. Л., 1981; Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.

⁶ Образование Государственного совета от 1 января 1810 г. // ПСЗ-I. Т. XXXI. № 24064.

М.М. Сперанского, желавшего создать из Совета установление «законосовещательное»¹. Однако в § 98 в качестве временной меры «до окончания преобразования судебной части» разрешалось подавать жалобы на решения департаментов Сената. Связующим звеном в этой процедуре выступала комиссия прошений, существовавшая при Совете. Именно она давала заключение по вопросу о наличии оснований для отмены решения. В этом случае гражданское или уголовное дело поступало на рассмотрение департамента гражданских и духовных дел. На практике, как заметил М.М. Сперанский, Государственный совет «сделался местом судебным по делам, из Сената входящим»², и это несмотря на то, что Сенат являлся последней судебной инстанцией. Этому немало способствовал и сам император, который в 1813 году распорядился передать из Комитета министров различные «судные дела» в Государственный совет³.

В 1842 году было принято новое Учреждение Государственного совета, которое сохранило за ним судебные полномочия. К нему поступали дела в случаях, когда в общих собраниях департаментов Сената не удавалось получить необходимое количество голосов, либо когда с его решением не согласен министр юстиции, либо когда сам Сенат ходатайствовал перед императором об отмене или пересмотре своего решения, наконец, при разногласии Сената и военного или Адмиралтейств-совета⁴.

Далее остановимся на еще одной функции Сената в качестве высшей судебной инстанции – толковании законов. В целом, судам в правоприменительной деятельности запрещалось выходить за рамки буквального толкования норм закона. Закон считался единственным источником права, а судья признавался исключительно его исполнителем. Суды при отправлении правосудия были связаны дословным текстом законов. Им вменялось в обязанность следовать только буквальному смыслу закона. Например, в Учреждениях о губернии прямо указывалось, что «никакое судебное место не решит дело, если нет ясного закона...»⁵. Аналогичные запреты встречались в других европейских государствах. Так, в Пруссии в 1794 году был принят закон, который запрещал «малейшее самовольное отступление от ясных и точных предписаний закона (...) под предлогом толкования, выводимого из цели и предназначения закона». В принципе судья был связан точным текстом закона, и в случае возникновения относительно смысла закона он должен

---

¹ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 231.

² Сперанский М.М. О государственных установлениях // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1859. Кн. 3. С. 39.

³ См.: ПСЗ-И. Т. XXXII. № 25371.

⁴ Свод законов Российской империи издание 1842 г. Т. I. Ч. II. Ст. 19–22.

⁵ Свод законов 1857 г. Т. II. Ч. I. Ст. 281.

был запрашивать законодательную комиссию. При полном отсутствии законодательного регулирования он должен был вынести решение на основании общих принципов. Но уже в 1803 году судебные запросы в законодательную комиссию упразднили, и судье предписывалось следовать правилам толкования. В это же время во Франции кодекс Наполеона установил, что судья, который отказывается выносить решение под предлогом пробела, неясности или недостаточности закона, может быть привлечен к ответственности за отказ в правосудии¹. В целом к середине XIX века в европейских странах от запрета на толкование отказались.

В российской практике он продолжал действовать. Закон трактовался как отражение монаршей воли, следовательно, толковать и дополнять его могла только верховная власть. Примечательно, что после реформы юридического образования 1835 года в названиях юридических дисциплин устраняется слово «право» и вводится слово «закон», а предметом изучения становится «законоведение»². В случае сомнений судье следовало обращаться за разъяснениями в вышестоящую инстанцию, которая, в свою очередь, представляла дело «своему начальству»³. И так шло, пока вопрос не попадал на рассмотрение высшего органа управления – либо исполнительного, либо законосовещательного.

В этой связи любопытным является постановление Комитета министров от 6 апреля 1829 года, которым запрещалось юридическим факультетам университетов «давать мнения по тяжёлым делам частных людей»⁴. Комитет, исходил из того, что «университеты наши, по существующим постановлениям, не имеют никакого права мешаться в дела частных людей в России и давать по оным мнения, а должны таковые дела производиться узаконенным порядком в надлежащих присутственных местах...»⁵.

Теоретически это должно было способствовать усилению отделения судебной власти и унификации судебной практики. С одной стороны, это имело позитивные результаты. Оперативность Комитета министров, Государственного совета и министерств в рассмотрении дела объясняется тем, что они не были связаны правилами буквального применения закона, который они могли изменять, и формальных доказательств. В итоге они

---

¹ См.: Авенариус М. Римское право в России. М., 2008. С. 24.

² См. подробнее: Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX века. Курск, 2006. С. 36-45.

³ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 46.

⁴ См.: О недозволении юридическим факультетам российских университетов вмешиваться в частные дела и давать по оным мнения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Отд.1. СПб., 1864. Стб. 235–236.

⁵ Там же.

принимали непосредственное участие в отправлении правосудия, формируя практику «кабинетной юстиции». С другой стороны, путем частных коррективов происходило расширение подсудности высших судов и ограничение юрисдикционных полномочий низших судебных инстанций, что являлось выражением недоверия к судам, и особенно местным.

Остановимся также на краткой характеристике еще одной функции Сената – законоохранительной. В силу указа 1802 года Сенат имел право «представления на высочайшие указы», т.е. фактически Сенат мог заявить о несоответствии ранее опубликованным законам всех нормативных правовых актов, включая императорские указы. Данная функция не имела конкретной реализации, оставаясь только на бумаге. Современники отмечают лишь одну попытку Сената осуществить данное полномочия. В 1803 году Александр I по представлению военного министра издал указ, регламентирующий службу дворян, который явно противоречил Жалованной грамоте дворянству 1785 года, в 1801 году объявленной одним из основных и непреложных законов империи. Сенат в силу своих законоохранительных функций обратился к Александру I с намерением отменить указ 1803 года, вступающий в противоречие с законом более ранним и имеющим большую юридическую силу. Однако, император не учел доводы Сената и указал, что данное право не распространяется на вновь издаваемые указы¹, а «относится единственно к существовавшим уже законам и, следовательно, не дают в настоящем случае Правительствующему Сенату права основывать на сей статье своего Нам представления»².

Таким образом, Сенат был лишен функций зарождающегося конституционного контроля. Примечательно, что именно в 1803 году Верховный суд США отстоял право на судебный надзор за законодательной властью. В 1803 году Верховный суд США впервые признал не соответствующим Конституции закон, принятый парламентом, тем самым заложив основы конституционного контроля.

В заключении отметим, что в первой половине XIX века, как и в предшествующие периоды, Сенат не был единственной высшей судебной инстанцией, а выступал одним из элементов сферы верховного правосудия. Отдельные функции, присущие высшим судебным инстанциям, принадлежали также Государственному совету и Комитету министров. Вместе с тем в рассматриваемый период Сенат подвергся, прежде всего, структурной реорганизации, важным следствием которой

---

¹ См. подробнее: Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации. М., 2002. С. 125.

² Именной, данный Сенату «О неприкосновенности прав, предоставляемых дворянству» от 25 марта 1803 г. // ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20676.

стала утрата им управленческих функций и закреплением за ним полномочий верховного суда, важнейшим из которых был пересмотр решений нижестоящих судов. По существу, Сенат превратился в верховное судилище, в «предпредпоследнюю» инстанцию в буквальном смысле слова. С одной стороны перегруженный апелляционными жалобами с канцелярским способом их рассмотрения, с другой – испытывающий конкуренцию с вновь созданными органами власти, Сенат не имел возможности «возвыситься» над рутинной работой и стать настоящим верховным судом.

Библиографический список

1. Авенариус М. Римское право в России / М. Авенариус. – М.: Academia, 2008. – 160 с.
2. Архипов И.В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке (проблемы модернизации) / И.В. Архипов. – Саратов: Изд-во Сарат. Гос. акад. Права, 1999. – 274 с.
3. Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2002. – 287 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М.: Изв-во «Зерцало», 2003. – 464 с.
5. Гордон Н.М. Особенности судопроизводства в коммерческих судах / Н.М. Гордон // Журнал министерства юстиции. – 1894. – № 2. – С. 41–67.
6. Градовский А.Д. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1903. – 563 с.
7. Делп, Н.Ф. О торговых судах / Н.Ф. Делп // Журнал гражданского и уголовного судопроизводства. – 1871. – № 1. – С. 5–34.
8. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: «Высшая школа», 1983. – 352 с.
9. Захаров В.В. Как готовить юриста: Изучая русские рецепты: Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX века / В.В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. – 297 с.
10. Из записок Сенатора К.Н. Лебедева // Русский архив. 1910. № 10. С. 237–239.
11. Ильина Т.Н. Эволюция судебных функций Сената как высшей судебной инстанции в России в XVIII веке // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 16. (дата обращения – 1 февраля 2016 г. – <http://ipp.kursksu.ru/pdf/013-003.pdf>)
12. История Правительствующего Сената за 200 лет Т. 3. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1911. – 712 с.
13. Казанцев, С.М. Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века: дисс. ...канд. юрид. наук / С.М. Казанцев. – Л., 1981. – 186 с.
14. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. – М.: Спарк, 2001. – 351 с.
15. Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. / С.В. Мироненко – М.: Мысль, 1989. – 235 с.

16. Середонин, М.С. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1 / М.С. Середонин. – СПб.: Изд-е канцелярии Комитета министров, 1902. – 625 с.
17. Середонин М.С. Исторический обзор деятельности Комитета министров. 1–2 т. СПб., 1902;
18. Сперанский, М.М. О государственных установлениях / М.М. Сперанский // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачевым. Кн. 3. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1859. – С. 32–67.
19. Титов Ю.П. Абсолютизм в России // Советское государство и право. 1973. № 1. С. 107–112;
20. Титов Ю.П. Проблемы российского абсолютизма // Проблемы истории абсолютизма. М., 1983. С. 4–24;
21. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. – 248 с
22. Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007. – 461 с.
23. Щегловитов, И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление уставов 20 ноября 1864 г. / И.Г. Щегловитов. – Пг.: Изд-е Т-ва И.Д. Сытина, 1915. – 70 с.